

После обеда Цзинь Гуанъяо продолжал наблюдать за той госпожой. К вечеру он заметил, что она стоит в своём саду, где росло огромное дерево жакаранды. Она смотрела на дерево, погружённая в свои мысли, и время от времени в её глазах мелькала ностальгия, словно она вспоминала что-то очень прекрасное.

Цзинь Гуанъяо подошёл к ней и, притворившись, что не знает, что это за дерево, спросил:

— Госпожа, это дерево действительно красиво. Как оно называется?

Цзиньмин, услышав это, на мгновение задумалась, а затем, увидев Цзинь Гуанъяо, улыбнулась:

— Это молодой господин Се. Это дерево называется красной жакарандой. Его цветы ярко-красные, как пламя, поэтому его также называют фениксовым деревом, а цветы — фениксовыми цветами.

— Фениксовые цветы? Что они символизируют?

— Фениксовые цветы символизируют разлуку и тоску.

— Разлуку, тоску, — тихо повторил Цзинь Гуанъяо.

— Да. На самом деле есть ещё один вид жакаранды — голубая. Когда я жила в деревне Жакаранды, красные и голубые жакаранды росли вместе. Когда дул ветер, красные и голубые цветы переплетались в воздухе, словно два влюблённых. Это было невероятно красивое зрелище.

— Но в деревне Жакаранды я видел только красные жакаранды, а голубых не заметил.

Цзиньмин вдруг стала печальной:

— Да, теперь всё стало красным. Голубое исчезло. Как и он, его больше не видно.

Последние слова она произнесла едва слышно.

Внезапно Цзинь Гуанъяо почувствовал, что у Цзиньмин есть какая-то история. Исчезновение невесты, вероятно, не так просто, как кажется.

— Если красные фениксовые цветы символизируют разлуку и тоску, то что символизируют голубые?

Цзиньмин подняла голову и встретила взгляд Цзинь Гуанъяо:

— Голубая жакаранда символизирует ожидание любви в отчаянии.

Боль мелькнула в её глазах, но вдруг кто-то позвал её сзади. Они обернулись и увидели Цзи Тина.

— Цзи Тин!

Цзи Тин быстро подошёл, снял свой плащ и накинул его на неё, крепко обняв за плечи. Её тело, ослабленное долгой болезнью, казалось хрупким и тонким.

— Кто разрешил тебе выходить? Возвращайся домой. Ветер такой сильный, ты хочешь снова пролежать в постели полмесяца?

Цзиньмин слабо улыбнулась:

— Я в порядке. Просто слишком долго сидела в комнате, хотела подышать свежим воздухом.

— Ладно, сначала вернёмся.

С этими словами Цзиньмин ушла, а Цзинь Гуанъяо остался в недоумении.

Неужели он постоянно хочет взять наложницу, но при этом так хорошо относится к своей первой жене?

Цзи Тин тут же пришёл в себя и с улыбкой сказал Цзинь Гуанъяо:

— Молодой господин Се, господин Лань ждёт вас в переднем зале.

— А, понятно.

— Тогда дело с поимкой призрака я оставляю на вас двоих.

— Не проблема.

Цзинь Гуанъяо пошёл в передний зал и действительно увидел там Лань Сичэня, который уже ждал его.

Они попрощались и отправились в деревню Жакаранды. Когда они вернулись, уже стемнело. Они дошли до дома Гэн Ба, но не увидели там младших. Спросив Гэн Ба, они узнали, что те тоже отправились на разведку и ещё не вернулись.

Они немного подождали в доме, и постепенно вернулись Лань Сычжуй, Лань Цзинь и Се Минхуэй. Только Цзинь Лин всё ещё отсутствовал.

Лань Сычжуй забеспокоился:

— А Лин до сих пор не вернулся. Господин Цзэу, я пойду поищу его.

Лань Сичэнь покачал головой:

— Нет, сейчас слишком темно, и пока неизвестно, что происходит. Вы оставайтесь здесь, а я пойду искать Цзинь Лина.

Цзинь Гуанъяо тоже быстро встал:

— Я тоже пойду.

Се Минхуэй:

— Зачем тебе идти? Чтобы господин Цзэу потом ещё и за тобой искал?

— Ты, паршивец, когда это ты стал мной командовать?

Лань Сичэнь взглянул на Цзинь Гуанъяо и сказал:

— Хорошо, Се Вэньяо пойдёт со мной. Вы оставайтесь здесь. Госпожа Гэн — пятая невеста, и нет гарантии, что эта штука не вернётся. Вы оставайтесь здесь и защищайте их.

— Да, господин Цзэу.

Устроив всё, они отправились искать Цзинь Лина. Они обыскали всю деревню, но не нашли его. Цзинь Гуанъяо начал волноваться.

— Лань Сичэнь, давай разделимся. Так будет быстрее.

— Но ты...

— Не но. Обычные вещи мне не страшны. Время не ждёт, я боюсь, что с Цзинь Лином что-то случилось.

Лань Сичэнь немного поколебался, затем достал что-то из мешка Неба и Земли и протянул ему:

— Хорошо. Это сигнал бедствия клана Лань. Если окажешься в опасности, подожги его, и я сразу приду.

— Хорошо.

Они тут же разделились. Цзинь Гуанъяо спрятал сигнальную ракету за пазухой и продолжил поиски. Он уже вышел за пределы деревни, но всё ещё не видел Цзинь Лина. Он ускорил шаг.

Ночь была глубокая, и Цзинь Гуанъяо с трудом различал дорогу при лунном свете. Вокруг стояли деревья жакаранды, переплетаясь друг с другом, создавая впечатление лабиринта.

Вдруг под ногами раздался звук, похожий на звон металла. Цзинь Гуанъяо наклонился, раздвинул лепестки и поднял предмет. Это были ножны меча.

Проведя пальцами по узору, он вздрогнул.

— Суйхуа!

Этот парень очень дорожил мечом, оставленным ему отцом, и никогда с ним не расставался. Если ножны здесь, то с Цзинь Лином что-то случилось!

Цзинь Гуанъяо почувствовал дурное предчувствие, рука, державшая ножны Суйхуа, слегка дрожала.

Цзинь Лин, с тобой всё должно быть в порядке, должно быть в порядке.

Цзинь Гуанъяо:

— 009, можешь узнать, где сейчас Цзинь Лин?

[Система]: Иди прямо сто метров, затем поверни налево и пройди триста метров. Там стоит голубая жакаранда, за деревом есть вход в пещеру. Цзинь Лин внутри.

Услышав это, Цзинь Гуанъяо поспешил вперёд. Вскоре он заметил, что появился туман. Чем ближе он подходил к тому месту, тем гуще становился чёрный туман, который резал глаза. Он закрыл глаза и пошёл вперёд, осторожно ощупывая дорогу.

Вдруг он услышал звуки впереди. В его голове прозвучал голос системы.

[Система]: Цзинь Лин в опасности!

Цзинь Гуанъяо:

— Сколько осталось?

[Система]: Пятьдесят метров... сорок... тридцать... двадцать... десять... пять...

С механическим голосом системы звуки становились всё ближе.

[Система]: Стоп! Мы на месте.

Цзинь Гуанъяо прислушался. Это были звуки борьбы, и человек с мечом явно уже выбился из сил, движения становились медленнее.

Цзинь Гуанъяо крикнул:

— Цзинь Лин, ты там?

Через мгновение снизу раздался крик, а затем звук падения.

— Не спускайся, это чудовище! Уходи!

После этого звуки стихли. Цзинь Гуанъяо тут же достал сигнал бедствия и выстрелил в небо. Яркий свет вспыхнул в небе. Затем он сразу же прыгнул вниз, приземлился и перекатился, смягчив удар. Он достал из кармана горящий талисман и поджёг его, освещая всю пещеру. Пещера была огромной, и Цзинь Гуанъяо увидел следы на земле — перекрещивающиеся удары меча, стены тоже были изрезаны, видно, что здесь была ожесточённая схватка.

Цзинь Гуанъяо:

— 009, проверь, как Цзинь Лин.

[Система]: Он жив, но слегка ранен. Это не слишком серьёзно. Иди дальше.

Цзинь Гуанъяо не стал кричать, боясь потревожить существо.

Цзинь Гуанъяо:

— Ты сказал, что это дух? Почему это чудовище?

[Система]: Это не чудовище, но и не обычный дух.

Цзинь Гуанъяо, пользуясь светом, медленно продвигался вперёд. Вдруг он увидел на земле меч, излучающий холод.

Суйхуа!

Что за дух мог довести Цзинь Лина до такого состояния?

Цзинь Гуанъяо поднял Суйхуа, и вдруг сзади подул холодный ветер. Он быстро отреагировал, отпрыгнув в сторону. С громким звуком на земле появилась глубокая трещина.

Не успел он отдохнуть, как существо снова напало. Цзинь Гуанъяо присмотрелся — это было что-то вроде лозы.

Она снова ударила, и Цзинь Гуанъяо поднял Суйхуа, чтобы блокировать удар.

Звук удара меча оглушил его.

Цзинь Гуанъяо сражался с существом, но лозы становилось всё больше, атакуя со всех сторон. Он уже едва мог держаться. Без духовной силы он просто не мог справиться физически.

<http://bllate.org/book/15301/1350135>